

С тех пор, как к ним переехал Жун Лю, у Сяо Тэна было высокое кровяное давление и мигрень каждый день, но атмосфера в доме казалось стала лучше, чем раньше.

Дети улыбались и проводили больше времени дома, чем раньше. Они часто собирались и играли вместе, вместо того, чтобы уходить каждый в свою комнату и заниматься своими делами, как раньше.

Но атмосфера радости и гармонии к нему никакого отношения не имела. Счастливая близость детей - все из-за Жун Лю. Он был еще более изолирован от этого круга и казался все более раздражителен.

В прошлом он все еще мог сказать себе, что часть дисгармонии в семье была вызвана характерами детей. Его дети были слишком упрямы и не по годам развиты и не могли хорошо общаться с ним. Это не было полностью его ошибкой.

А вот Жун Лю очень хорошо ладил с ними. Если вмешивался Лю, то, те, кто должен ходить в школу, будут ходить в школу, а те, кому следует заниматься на фортепиано, будут заниматься на фортепиано. Один послушнее и симпатичнее другого, и никто из них не требовал соблюдения своих прав, стоя с ним лицом к лицу.

Это доказывало, что все конфликты и разногласия на самом деле происходили из-за Сяо Тэна. Это потому, что у него не было способностей быть хорошим отцом.

Он сидел за столом, пил чай и читал газету. Сяо Пу сбежала с лестницы в платье-топе с тропическим цветком и крикнула: «Посмотри, мы собираемся устроить пляжную вечеринку. Помоги мне выбрать. Так красиво? "»

Этот вопрос был адресован не отцу.

Жун Лю приподнял подбородок и заметил: «Одежда и обувь очень хороши, пояс с ожерельем - плюс, и волосы очень красивые».

«Но я думаю, что чего-то все же не хватает», - Сяо Пу приподняла юбку и осмотрелась. «Что-то не так? Есть проблема с цветом кожи?»

Жун Лю на минуту задумался: «Ты слишком отбелила ее, слишком светлый тональный крем».

«Ах! Верно!» Сяо Пу поспешила наверх.

Когда она снова спустилась, все ее тело было окрашено здоровым цветом, на лице легкий макияж, бледно-жемчужные губы, совершенно в другом стиле.

Сяо Пу счастливо вышла. Сяо Тэн нахмурился и посмотрел на мужчину рядом с ним: «Ты знаешь, как должна выглядеть и одеваться женщина, ты же мужчина?»

Жун Лю усмехнулся: «Можно ли назвать мужчиной человека, который недостаточно разбирается в женщинах?»

Сяо Тэн холодно сказал: «Предупреждаю, не трогай мою дочь».

Жун Лю красиво улыбнулся: «Почему? Она мне нравится. Но тебе лучше всего известно, какой тип меня привлекает. »

Сяо Тэн только холодно фыркнул.

Однако нельзя отрицать, что все в семье, кроме Сяо Тэна, очень любили Жун Лю.

Потому что Жун Лю не только, казалось, понимал все их проблемы, но и хотел играть с ними. Он добр к слугам, учит борьбе Сяо Линь, помогает Сяо Пу подбирать одежду и аксессуары и тормозит Сяо Цзы, чтобы она смеялась. Даже Сяо Инь любит ходить с ним по магазинам.

Но Сяо Тэн совсем не нравился его стиль: «Не думай, что можешь угодить всем».

Жун Лю моргнул парой красивых глаз: «Конечно, я не могу. Я не банкнота».

«Так что меньше усилий».

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Я не отношусь к ним хорошо, чтобы выглядеть симпатичным. Я отношусь так только к людям, которые мне нравятся».

"Хм".

«Тебе тяжело одному с детьми», - Жун Лю наклонился к нему, - «Почему бы мне не помочь тебе вырастить и воспитать их?»

Сяо Тэн сказал ему только одно слово.

"Катись."

Но Жун Лю явно отказывался катиться, Сяо Тэн мог только встать сам и холодно уйти.

«Мой дорогой ...» Жун Лю преследовал его с улыбкой, заглядывая ему в лицо. «Ты зол? Ты

действительно зол? В чем дело?»

"..."

«Ах, не пойми меня неправильно. Как я могу забрать твоих детей. Они все твои, даже я - твой, мой дорогой...» Не дослушав этот бред, Сяо Тэн хлопнул дверью перед его носом.

Как бы сильно Сяо Тэн ни хотел выбросить тело Жун Лю в море, ему приходилось терпеливо смириться с тем фактом, что за его спиной вырос хвост по имени «Жун Лю».

В конце концов, Жун Лю был честен и хотел «научиться чему-то у господина Сяо и получить некоторое понимание». Пока Жун Лю говорил об этом, он мог только позволить ему следовать за ним.

Только вот на таких развлекательных мероприятиях, как эта коктейльная вечеринка, Сяо Тэн мог быть более терпимым к Жун Лю. Потому что в таких местах много людей и вещей, которые он ненавидел. В такой ситуации, это все равно что бросить лишний кусок грязи в мутную воду. Не имеет большого значения.

На приеме Сяо Тэн взял помощника и Жун Лю, они вместе ходили и разговаривали с нужными людьми. Выпив вина, он увидел слишком худую женщину в чрезвычайно роскошном платье без бретелек. Группа людей окружила ее, они вились, как звезды вокруг луны. Слишком много хвалебных отзывов. На самом деле лицо у нее старое, черты тупые, фигура плоская спереди и плоская сзади. Эстетического ощущения нет вообще, но она все равно считала себя красивой.

Жун Лю воскликнул: «Вау, кто это?»

Ассистент, сопровождавший их, поспешно представил: «Это знаменитая мисс Винг».

Жун Лю улыбнулся и сказал: «Я слышал о ней, но надо было увидеть. Я думал, что она мать мисс Винг. Сколько ей лет?»

Помощник не явно сказал: «Внешне, наверное, немного больше двадцати».

"кашель....."

Мисс Винг хвасталась своим платьем от кутюр: «Это красивое платье, для каждого драгоценного камня заказывалась специальная огранка и он пришивался вручную, вы знаете, сколько труда это занимает?»

Естественно, вокруг нее раздались удивленные восклицание и слова восхищения.

Жун Лю усмехнулся: «Эти люди так хвалят ее, потому что им всем нравится хрустальная лампа в форме человека?»

Помощник был беспомощен: «Она дочь мастера Сун. Кто захочет оскорбить его». Статус банды мастера Сун непоколебим, и никто не хочет враждовать с преступным миром.

Как бы это ни было невыносимо, он неизбежно должен подойти и поздороваться. Мисс Винг увидела Жун Лю и, как только услышала слова приветствия, простонала: «Стпрший брат Жун».

Жун Лю не мог не рассмеяться и сказал: «Это большая честь для меня. Я ее не достоин, я не смею быть вашим старшим братом».

Сяо Тэн нахмурился, но, как мужчина, он проявлял определенное уважение к женщинам, поэтому ничего не сказал, просто ожидая, когда все это быстро закончится.

Однако Жун Лю слишком сладкий и привлекает пчел и бабочек, ведь он не обычный золотой парень. Многие девушки и женщины стремились пообщаться с ним. Куда бы он ни пошел, Сяо Тэн тоже был вынужден слушать их, размышляя есть ли у них мозги. Его лицо становилось все холоднее.

Мисс Винг продолжала говорить о себе: «Только с такой фигурой, как у меня, это платье можно носить столь элегантно. Те, у кого слишком полная верхняя часть, выглядят слишком вульгарно. Если вы хотите узнать секрет сохранения "фигуры дьявола", я научу вас позже. "

Снова слова восхищения и благодарности, Жун Лю был еще более счастлив, Сяо Тэн только холодно сдерживался.

Вероятно, из-за того, что выражение его лица недостаточно праведное, одна из дам спросила его с очаровательной улыбкой: «Сестра Винг действительно очень красивая и у нее утонченный характер. Вы ведь цените этот тип, не так ли?»

Сяо Тэн опустил бокал и поднял глаза: «Вы все ослепли?»

Жун Лю выпил глоток вина, и он был единственным, кто все еще улыбался в этой напряженной обстановке, он почти рассмеялся при виде этого зрелища.

"Пойдем."

Сказав, Сяо Тэн повернулся и пошел в другую сторону. Жун Лю и его помощник пошли за ним и они все перешли на другую сторону, чтобы развлечься.

Когда он собирался взять вино, две дамы, которые только что окружали мисс Винг, подошли, и встали рядом с ними. Одна из них улыбнулась и сказала: «Вы были так красивы только что. Благодаря тому, что вы сказали, мы решили следовать за вами. Мы не могли этого больше выносить. Мы также думаем, что она вульгарная, уродливая и самовлюбленная».

Сяо Тэн взглянул на них и холодно сказал: «Если вы думаете, что она уродливая, то пойдите и скажите ей, что вы хотите от меня?»

Неожиданно получив такой ответ, дамы переглянулись и скованно ушли. Жун Лююй безудержно рассмеялся и ударил по стене: «Мой дорогой, ты обидел всех, и ту и другую сторону».

Сяо Тэн только фыркнул.

Не все те, кто говорит мягко и вежливо, могут быть по-настоящему хорошими. Многие просто хотят считаться хорошими людьми другими, с аурой «добротного человека» над головой, чтобы завоевать репутацию в обществе.

Он осмелился быть плохим парнем, потому что ему все равно.

В середине приема Сяо Тэн постепенно почувствовал, что ему очень скучно. Из-за того, что Жун Лююй был рядом с ним, глядя на него с милой улыбкой, его лицо было таким напряженным, что его скоро сведет судорогой.

Он боялся, что, если все продолжится в том же духе, он совершит, что-нибудь не поправимое публично. Поэтому он вышел на балкон и глубоко вздохнул, трезвея, чтобы желание убийства не было таким сильным.

В этом банкетном зале много маленьких балконов, повсюду растут зеленые лозы. Людей на соседних балконах не видно. Если вы не будете осторожны ночью, то вас могут услышать, но большинству на это наплевать. Как только Сяо Тэн остановился, он услышал женский голос, говорящий: «Почему господин Сяо такой высокомерный? Он старший!»

«Я думаю, что он в основном психопат и издевается над женщинами, иначе его жена не сбежала бы».

«Какая женщина выдержит его. Что за выражения? Я хотела дать ему пощечину. Если увижу снова, так и сделаю».

Это были голоса тех двух женщин, которые только что подходили к ним посплетничать, но быстро ушли, отвергнутые Сяо Тэном.

Две женщины говорили плохие вещи, делая все возможное, чтобы задеть, как можно злее.

Когда они сказали: «Может, он просто не может этого сделать, а все дети - свидетельство измены». Жун Лю наконец не смог сдержаться ...и снова засмеялся.

Обе женщины повернули головы, и когда они узнали их, их лица стали еще более уродливыми.

Жун Лю взглянул на человека рядом с собой, но неожиданно не увидел сумасшедшего Сяо Тэна. Безразличие, вот, что было на его лице, как будто злобные слова не имели к нему никакого отношения.

«Эй, ты не злишься? Они так плохо говорили о тебе».

Сяо Тэн нахмурился: «Что с этим случилось? Я слышал о себе кое что и похуже».

"Эээ, такие слова... Неужели ты не рассердился?"

Сяо Тэн холодно улыбнулся и сказал: «Слишком много людей хотят меня оскорбить. Вопрос в том, могут ли они это сделать? Когда у них появится такая возможность, тогда я рассержусь».

Его злость для тех, кто способен быть ему врагом. Он равнодушно смотрит на того, кто может безжалостно говорить только за его спиной.

<http://bllate.org/book/13564/1204134>